
СТРАНЫ И РЕГИОНЫ

ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК В ОТНОШЕНИЯХ ИНДИИ И БАНГЛАДЕШ

© 2015 г. Я. Садовникова

Отношения Индии и Бангладеш начали складываться четыре десятилетия назад. За это время относительно стабильные периоды чередовались с резкими всплесками напряженности. Насколько важна роль в этом процессе водных трансграничных споров можно понять, проанализировав как уже улаженные вопросы, так и те противоречивые задачи, которые еще ожидают своего решения. В данной статье рассматривается суть этих проблем, делается попытка выявить особенности водной политики Индии и Бангладеш и представить перспективы дальнейшего развития отношений между двумя странами.

Ключевые слова: Индия, Бангладеш, трансграничные реки, р. Тиста, водные споры.

Статья поступила в редакцию 20.08.2014.

Отношения между Индией и Бангладеш изначально складывались на позитивной волне. В годы, когда Бангладеш, а тогда еще Восточный Пакистан, боролся за свою независимость, именно в лице Индии он нашел верного союзника. Два этих государства действительно связаны общим историческим прошлым и культурными традициями. Однако этап по-настоящему открытых и добрососедских отношений прошел, так и не сумев зафиксировать заложенный в нем благоприятный импульс. В дальнейшем межгосударственные отношения приобрели “волнообразный” характер: они подобно рекам то поднимались и выходили из берегов, то оставались тихими и безмятежными. Относительно стабильные периоды сменялись резкими всплесками напряженности. За последние годы во многих областях, таких как защита окружающей среды и антитеррористическая деятельность, торговые отношения, были достигнуты серьезные успехи. Но все еще остаются проблемные ситуации, по которым пока не удастся прийти к согласию. Прежде всего, это водные споры. Истоки многих жизненно важных рек Бангладеш находятся за пределами страны. Индия и Бангладеш имеют пятьдесят четыре реки, протекающие по территории обеих стран. Каждая из них является потенциальным “камнем преткновения” в развитии добрососедских, дружественных, взаимовыгодных контактов.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ГАНГА И ПЛОТИНА ТИПАЙМУКХ

Сейчас лишь по одной из рек достигнуто соглашение. Речь идет о Договоре между Индией и Бангладеш о совместном использовании вод р. Ганг (подписан в декабре 1996 г.). Договор положил конец разногласиям, возникшим из-за возведенной на реке в 1975 г. Фараккской плотины. Накапливавшиеся в р. Хугли во время засушливого сезона илистые отложения затрудняли судоходство в районе порта Колкаты. Эта проблема была известна давно и активно обсуждалась, пока в 60-е годы не началось строительство дамбы. Основной целью ее создания является “сохранение и поддержание порта Колкаты посредством улучшения режима и судоходности речной системы Бхагиратхи-Хугли” [1]. Ко всему прочему Фараккская плотина выполняет и важную транспортную функцию. По словам местных жителей, преодолеть дистанцию от одного берега Ганга до другого по проложенному по дамбе железнодорожному полотну можно не более чем за четыре минуты. Используется и автомобильный транспорт. Национальная автотрасса “34” пересекает Тауншип роуд вместе с одноименным парком, далее продолжается по проезжей части плотины и устремляется почти параллельно *Farakka Feeder Canal* – тому самому подающему каналу, который и служил изначальной целью строительства дамбы. Через него направляются потоки р. Ганг в русло р. Хугли.

Претензии со стороны Бангладеш, от границы которого плотина находится на расстоянии примерно 16 км, состояли в том, что во время засуш-

САДОВНИКОВА Яна Олеговна, аспирантка ИМЭМО РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 23 (khoobsurat_90@rambler.ru).

ливого сезона обнаруживалась нехватка воды, а в период муссонов – наоборот, ее избыток.

Можно отметить три главные вехи в развитии ситуации вокруг р. Ганг: 1974, 1977 и 1996 гг. Пока отношения между двумя странами оставались хорошими и сохранялись на волне достигнутого в освободительной борьбе успеха, в результате которого и появился Бангладеш, обе стороны были готовы обсуждать данную проблему и искренне стремились к справедливому разрешению спора. В Совместной декларации от 16 мая 1974 г. были четко оговорены сроки, а именно с середины апреля по май включительно, в которые Индия совершала отвод необходимого ей количества воды в канал [2]. После трагических событий, произошедших в Бангладеш в августе 1975 г.¹, двусторонние контакты заметно ухудшились. Прежние договоренности уже не соблюдались, а выстраивать новые отношения оказалось невозможным в принципе.

Только в 1977 г. “ледяные стены”, возникшие между двумя странами, постепенно начали оттаивать, и на встрече главы правительства Индии Морарджи Десаи с президентом Бангладеш Зиануром Рахманом состоялось подписание Договора о совместном использовании вод р. Ганг в течение пяти лет. Однако в 1982 г. – по истечении срока Договора – он не был продлен.

Свет в конце тоннеля показался лишь после прихода к власти в Бангладеш в 1996 г. правительства во главе с партией “Авами Лиг” под руководством Шейхи Хасины Вазед. Переговоры возобновились. Какая именно из сторон проявила инициативу первой, сейчас установить невозможно. Оба государства оказались настолько готовыми к выстраиванию диалога и сотрудничеству, что историческое соглашение по совместному использованию р. Ганг было незамедлительно подписано. Так завершился тридцатилетний спор.

Несмотря на остающиеся противоречия, вопрос с Фаракской плотинной считается улаженным, так как соответствует всем достигнутым договоренностям. Однако этого нельзя сказать про плотину Типаймухк на р. Барак в Северо-Восточной Индии. Если взглянуть на карту, то видно, что река берет начало в штате Манипур, затем пересекает штаты Мизорам и Ассам. Уже в пределах Бангладеш протекают два ее рукава – Сурма и Кушияра, которые формируют одну из главных водных артерий страны – р. Мегхна.

Ситуация вокруг строительства плотины Типаймухк сложилась непростая. Этот проект периодически обсуждается с 1972 г. и индийские власти в свое время даже наметили конкретные сроки завершения работ – 2012 г. С возведением этого грандиозного сооружения связывают вполне определенные ожидания, так как могут быть решены по крайней мере две задачи: орошение земель и выработка электроэнергии.

По официальным заявлениям, мощность производства гидроэлектроэнергии составит около 1500 МВт [3]. Это будет серьезным вкладом в индийский энергетический потенциал. К тому же предполагается, что плотина сможет предотвращать частые наводнения.

Однако есть данные, которые приводит бангладешская сторона, свидетельствующие об обратной стороне возведения этого гидротехнического сооружения. По утверждению ряда представителей экспертного сообщества, строительство таит в себе угрозу потенциально опасных последствий. В газете *Forum*, приложении к *The Daily Star*, приводится выдержка из статьи специалиста по водным ресурсам, профессора Мустафизура Рахмана Тарафдара под названием “*Tipaimukh Dam: An Alarming Venture*”. В ней говорится, что, “если эта дамба, в конечном счете, будет построена, то Бангладеш придется испытать неблагоприятные последствия. Плотина приведет к засухе и ухудшению окружающей среды. Она вызовет высыхание рек Сурмы и Кушияры в период с ноября по май, что, в итоге, станет помехой для сельского хозяйства, орошения и навигации, а также вызовет нехватку питьевой воды и т.д.” [4].

Хотя исследования, проведенные “на скорую руку”, требуют тщательной перепроверки результатов и продолжения, первые негативные факторы сразу же попали на страницы печати. Это вызвало бурю негодования и стало предметом активного обсуждения в СМИ. Но индийские власти заверили своих коллег в Бангладеш, что плотина не несет никаких рисков и причин для опасения нет.

В правовой базе управления трансграничными водными ресурсами отсутствует единое международное законодательство, которое содержало бы юридические обязательства для участников конфликта, а также прописывало конкретные механизмы для урегулирования спорных ситуаций. В настоящее время ответственность за распределение трансграничных водных ресурсов возлагается непосредственно на прибрежные государства. Тем не менее существует несколько международных договоров, которые определяют статус трансграничных рек. Можно выделить

¹ В 1975 г. в результате насильственного захвата власти был убит первый глава государства Бангладеш Шейх Муджибур Рахман, отец нынешнего премьер-министра страны Шейхи Хасины Вазед.

наиболее важные из них: Барселонские конвенции 1921 г. о режиме международных судоходных рек, Женевскую конвенцию о гидроэнергии международных водных потоков 1923 г., Хельсинкские правила использования вод международных рек 1966 г. и Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, принятую ООН 17 марта 1992 г.

Индия и Бангладеш при подписании двусторонних договоров опираются на основные положения данных международных документов. Эти рекомендации находятся в центре внимания исследовательских работ, посвященных водным проблемам. Чаще всего на них ссылаются в газетных изданиях Бангладеш. Вот что пишет *Forum* в статье за июль 2009 г.: “Барак–Сурма–Кушияра – является международной речной сетью. Бангладеш, будучи страной, расположенной по нижнему течению реки (*a lower riparian country*), имеет право не только на справедливое распределение воды из реки, но также на исследование деталей строительства этой дамбы (имеется в виду дамба Типаймухх. – Я.С.). Бангладеш не было предложено подробного плана дамбы для того, чтобы можно было всесторонне оценить ее воздействие. Индия расположена по верхнему течению реки (*an upper riparian country*) и поэтому, согласно нормам международного права, несет обязательства перед страной, расположенной ниже по течению реки, то есть Бангладеш, предварительно обсуждать строительство такой массивной инфраструктуры на общей реке” [4].

Эти принципы не являются новыми в мировой практике. Достигнутые соглашения между двумя странами уже давно базируются на рациональном управлении и равноправном использовании трансграничных водных ресурсов и ответственности обеих сторон за предоставление необходимых данных при строительстве любых объектов на общих реках. Такой подход подразумевает определенную формулу, которую готовы использовать Индия и Бангладеш, но отнюдь не раскрывает сущности их политических позиций.

Как было сказано, отношения между двумя государствами переживали разные периоды. В особо напряженные времена положение Бангладеш не было слишком устойчивым, и это накладывало отпечаток на связи с Индией. Дакка не была настроена на то, чтобы найти взаимопонимание со страной, находящейся в непосредственной близости и имеющей с ней общие исторические корни. В своей внешней политике она отдавала предпочтение многостороннему вектору – контактам с международными организациями и странами

“вне южноазиатского региона”. Однако такой “многосторонний” подход редко приносил желаемые результаты (если приносил вообще), поэтому среди бангладешских исследователей до сих пор не сложилось единого мнения относительно его эффективности.

После 1975 г., когда переговоры прекратились, а прежние договоренности не действовали, конфликтная ситуация, сложившаяся вокруг Фаракской плотины, казалась неразрешимой. В этих обстоятельствах высшее руководство Бангладеш решило привлечь внимание к проблеме со стороны мирового сообщества. В 1976 г. оно представило свои претензии по поводу строительства плотины сразу на нескольких международных площадках: сначала в Стамбуле на Конференции министров иностранных дел, затем в Коломбо на Саммите стран – участниц Движения неприсоединения и, наконец, обратилось с соответствующим заявлением к Генеральной Ассамблее ООН. Впрочем, там настоятельно порекомендовали “решать вопрос в двустороннем формате” [5, p. 66]. В 1977 г. переговоры между Индией и Бангладеш возобновились, в результате чего был подписан двусторонний Договор. Стоит отметить, что активизировать переговорный процесс позволило не только обсуждение проблемы на международных форумах. В большей степени это свершилось благодаря желанию и готовности двух непосредственных участников спора к встречному движению.

По этому поводу бывший премьер-министр Индии (1997–1998 гг.) и министр иностранных дел (1989–1990 гг., 1996 г.) Индер Кумар Гуджрал высказался в своей книге “Точка зрения: демократия, цивилизация и внешняя политика”. “Самый главный урок, которому индо-бангладешский опыт учит нас, состоит в том, что наши проблемы лучше всего решаются на двусторонней основе... Сущность вопроса, – писал он, – заключается в том, что ни одна сторонняя организация не может знать о каждом нюансе и сложности наших проблем; она найдет трудным для понимания технические и правовые аспекты этого вопроса, включающего гораздо меньше сантиментов и эмоций с ними связанных... Опыт подчеркивает целесообразность двустороннего подхода, поскольку на нашем субконтиненте трехсторонние решения нежелательны в принципе и невозможны на практике” [6, pp. 145-146].

Одним из необходимых условий для налаживания диалога является четкое формулирование национальных приоритетов страны. Долгое время в Бангладеш именно в этой области государствен-

ной политики возникали затруднения; изменения во внешнеполитическом курсе нередко приводили к элементарной несогласованности. Объяснялось это сложностью тех политических процессов, которые происходили в стране.

Что касается конфигурации политических сил в Бангладеш по вопросу водных ресурсов, то на переднем плане располагаются две крупнейшие партии. Одна, “сговорчивая” партия “Авами Лиг” демонстрирует доброжелательное отношение к Дели, и другая – Бангладешская националистическая партия (БНП), которая практикует недружественную антииндийски направленную риторику.

Реальность доказала, чьи позиции оказались сильнее и выгоднее. Подписание Договора в 1996 г. по извечной проблеме совместного использования р. Ганг явилось во многом заслугой дальновидной и взвешенной политики премьер-министра страны Шейхи Хасины Вазед, лидера партии “Авами Лиг”, и ее политического окружения. Уместно привести еще одну цитату из книги Гуджрала, в которой он подчеркнул значимость сотрудничества двух стран по водным вопросам: “В случае Ганга, например, мы потратили десятилетия, обвиняя друг друга в сезонной нехватке воды, что является природным явлением, оказывающим одинаковое воздействие и на Индию, и на Бангладеш. Как только мы приняли эту данность, а также осознали, что мы столкнулись с общей проблемой, которая потребует от нас кооперации в поиске решения, тогда это решение стало возможным” [6, р. 145].

Для того чтобы попытаться воспроизвести каркас той модели взаимоотношений Индии и Бангладеш, которая была создана за последние четыре десятилетия, необходимо проанализировать факторы, оказывающие влияние на ее формирование.

В случае с плотинной Типаймухх руководством двух стран было достигнуто компромиссное решение. Несмотря на все трудности, оба правительства договорились отложить окончание строительства до 2015 г. Причина отсрочки связана с осознанием и в Индии, и в Бангладеш недостаточности имеющихся в распоряжении данных об экологических последствиях строительства плотины и необходимости проведения дополнительных исследований.

Опасаясь различных вредных эффектов, бангладешская сторона в первую очередь старается защитить одну из своих главных водных артерий – р. Мегхна. Планируемое строительство плотины

не должно изменить нормальный уровень воды в р. Сурма, поскольку именно она питает Мегхну.

Эксперты предупреждают о возможных последствиях строительства дамбы для сельского хозяйства и окружающей среды. “Дамба подавит реки Сурма и Кушияра в районе Сильхет в течение засушливого сезона, воздействуя на Бангладеш тем же способом, что и в настоящий момент Фаракская плотина”, – утверждает профессор Алам из Шахджалалского университета науки и технологии. В статье, опубликованной в *The Daily Star*, также звучит предостережение о том, что “отвод воды из р. Барак может превратить бассейн р. Мегхна целиком в пустыню” [3].

Сомнения по поводу дамбы возникали и с индийской стороны. Выяснилось, что область, где будет построена плотина, является сейсмически активной, и если своевременно не принять необходимых мер, в случае ее разрушения затопленными окажутся 90 деревень в радиусе 311 км [4].

ОТВЕТНЫЕ ВИЗИТЫ – НОВЫЙ ВИТОК В ОТНОШЕНИЯХ

За последние несколько лет отношения между Индией и Бангладеш нормализовались и почти достигли пика развития. Особенно зримо это проявилось в ходе состоявшихся обменов официальными визитами лидеров двух стран в январе 2010 г. и сентябре 2011 г.

За время пребывания в Индии премьер-министра Бангладеш Шейхи Хасины Вазед в обстановке доверия и взаимопонимания были намечены основные направления будущих соглашений, прежде всего в экономической сфере. Переговоры касались, главным образом, вопросов облегчения транзитных перевозок через территорию Бангладеш. Кроме того, был достигнут ряд важных договоренностей в других сферах, что было зафиксировано в итоговом коммюнике. *Первая* – согласие использовать бангладешские морские порты Монгла и Читтагонг для движения товаров в Северо-Восточную Индию и обратно; *вторая* – согласие на создание между городами Акхаура² и Агартала³ железнодорожного сообщения; и, наконец, *третья* – решение содействовать развитию водного сообщения между двумя странами. Дискуссии касались вопросов использования водных ресурсов и охране таких рек, как Фени, Ману, Мухури, Кховаи, Гумти, Дхарла и Дудхку-

² Подрайон дистрикта Брахманбария, административного района Читтагонг, граничащего с индийским штатом Трипура, и одноименная железнодорожная станция.

³ Штат Трипура, северо-восток Индии.

мар. Река Тиста в коммюнике была выделена в качестве проблемы, требующей самого срочного и безотлагательного решения. Руководство Индии пообещало оказать помощь в расширении и обновлении транспортной инфраструктуры Бангладеш, а также предоставить драгеры (*dredgers*) для очищения засоренных илом речных пространств, в том числе в целях борьбы с наводнениями [7].

Воплощение этих предварительных договоренностей в жизнь сулило много плюсов как для одной, так и для другой стороны, а именно:

– значительно облегчилось бы перемещение товаров через территорию Бангладеш;

– создались бы благоприятные условия для улучшения социальной инфраструктуры Бангладеш;

– во многом были бы устранены ограничения для перевозки бангладешских товаров в сопредельные страны и наоборот. Непал и Бутан получили бы рынок сбыта не только в порту Колкаты, но и в портах Монгла и Читтагонг.

В Индии этот визит впоследствии был назван “поворотным пунктом” в истории отношений двух государств, а премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина Вазед по возвращении отозвалась о прошедшем визите как о “сто процентном успехе” [8]. Действительно, достигнутые соглашения стали серьезным этапом в развитии интеграционных процессов в регионе.

Одним словом, первый шаг в направлении урегулирования спорных проблем был сделан, а официально закрепить намеченные договоренности предполагалось в ходе ответного визита премьер-министра Индии Манмохана Сингха в Дакку в сентябре 2011 г.

Индийской стороной был подготовлен пакет мер и предложений, который содержал, по крайней мере, три важнейших компонента – территориальный, водный и торгово-экономический. При этом отклонение хотя бы одного из них неминуемо привело бы к деформации остальных. В их число входили: 1) Соглашение о демаркации границы (*Protocol to the Agreement Concerning the Demarcation of the Land Boundary Between India and Bangladesh*); 2) временное соглашение о совместном использовании р. Тиста сроком на пятнадцать лет; 3) меры, направленные на продвижение двусторонней торговли, инвестиций и экономического сотрудничества, а также на уменьшение торгового дисбаланса между странами. Правительством Индии было решено сократить так называемый *Negative list* для наименее развитых стран на 46 текстильных наименований

из Бангладеш, “тем самым снижая применяемую ставку пошлины до нуля” [9].

Подписанием договора о демаркации границы закончились многолетние пограничные споры. Исторически сложилось, что на территории обеих стран образовались анклав. Проблема определения статуса 111 индийских анклавов в Бангладеш с населением 37 334 человека, а также 51 бангладешского анклава в Индии с населением 14 215 человек была урегулирована [10]. В соответствии с Протоколом Индия также разрешила круглосуточный беспрепятственный доступ гражданам Бангладеш на территорию анклава Ангарпота-Дахаграм через коридор Тин Бигха. В октябре 2011 г. этот район посетила премьер-министр Шейх Хасина Вазед, где в официальной обстановке объявила об открытии коридора [11].

Однако исключение из повестки дня вопроса о совместном использовании р. Тиста серьезно снизило эффект от визита в целом и от достигнутых договоренностей в частности. Некоторые из них по инициативе бангладешской стороны оказались “замороженными” на неопределенное время. Особенно настаивала на этом оппозиционная БНП, которую возглавляет бывший премьер-министр Зия Халеда. Она не упустила возможности использовать ситуацию с Тистой, чтобы в очередной раз раскритиковать политику правящей партии “Авами Лиг”. Выступая перед аудиторией профессиональной организации *Institution of Engineers* 9 марта 2014 г. в Дакке, Зия Халеда заявила следующее: “Транзит был дан Индии в интересах сплоченности, но мы должны еще получить полагающуюся нам долю водных ресурсов”. И “с горечью” добавила, что “они (Индия. – Я.С.) поддержали нас во время Освободительной войны, но это не значит, что мы были проданы им!” [12].

Предоставление права на транзит индийских товаров через свою территорию, а также использование портов Монгла и Читтагонг Дакка тесно увязывает с подписанием договора по Тисте. Этот политический маневр используется не столько в качестве рычага давления, потому что он вряд ли сможет изменить ситуацию в лучшую сторону, скорее он является ответной реакцией на действия индийской стороны. Беспочвенные и “туманные” аргументы, предлагаемые для “мотивированного” отказа в транзите, давно перестали устраивать Дели и вызывают сожаление. Подписание транзитного соглашения несет в себе целый ряд преимуществ и для Индии, и для Бангладеш, а также для сопредельных госу-

дарств, таких как Непал и Бутан, давно желающих получить доступ к использованию портов Монгла и Читтагонг.

Правы те исследователи, которые утверждают, что серьезным препятствием на пути достижения экономического благополучия для Бангладеш и северо-восточной части Индии является нерешенный вопрос об управлении реками. Урегулирование водных споров стимулирует расширение торгово-экономических связей. Конечно, после подписания Договора об использовании вод р. Ганг в 1996 г. планировалось, что подобное соглашение будет заключено и по р. Тиста.

Проблема совместного использования Тисты является одной из самых острых и животрепещущих тем в отношениях между Индией и Бангладеш. В сущности, официальное соглашение достигнуто только по одной из пятидесяти четырех рек, протекающих по территории двух стран. Можно ли устранить препоны, затрудняющие выработку двусторонних обязательств, касающихся остальных общих рек? Вопрос непростой, и чтобы ответить на него, нужно оценить все возможности, весь правовой и политический инструментарий, которым располагают оба государства.

В Индии р. Тиста пересекает два штата на северо-востоке и востоке страны – Сикким и Западную Бенгалию. По поводу протяженности реки приводятся разные данные; остановимся на цифрах, которые фигурируют в аналитической статье в издании *The Daily Star*: “Река переходит на территорию Бангладеш в районе Тин Бигха дистрикта Лалмонирхат, ее протяженность, по мнению одного из экспертов, составляет 315 км (некоторые говорят о 400 км), из которых 129 км (некоторые говорят о 172 км) составляет длина реки на территории Бангладеш” [13]. “Долина р. Тисты в северо-западной части Бангладеш, – отмечается в еженедельнике *Mainstream*, – включает более 14% от общего количества посевных площадей страны и поддерживает почти 10% от общей численности населения Бангладеш” [14]. Обе стороны условились подписать временное соглашение, касающееся совместного водопользования, на пятнадцать лет. В той же статье сообщается, что советник по национальной безопасности Шив Шанкар Менон договорился с главным министром Западной Бенгалии об отдаче определенного зафиксированного объема воды. Тем не менее в окончательном проекте соглашения, который был доработан уже после обсуждений с бангладешским правительством, оказались цифры, превышающие первоначально запланированные. Свою лепту в запутывание ситуации внесли и “слабо информированные

СМИ” [14]. Действительно, сообщения оказывались противоречивыми и зачастую плохо проверенными, и разобраться в сущности спорного вопроса было непросто. Особенно это касалось цифр и деталей. В статье, опубликованной в *The Daily Star* в январе 2012 г., подчеркивалось: “Первоначально Дакка настаивала на справедливом использовании, придерживая 20% для речного стока. Это означает, что распределение будет осуществляться, исходя из оставшихся 80% потока по 40% для каждой стороны. Но Индия требовала 55%. Кроме того, Индия хотела заключить соглашение сроком на 15 лет. В СМИ в июне 2011 г. говорилось о том, что, основываясь на двусторонних договоренностях, Индия получит 42.5%, а Бангладеш – 37.5%” [13].

Документы по р. Тиста были тщательно подготовлены и являлись частью пакетного соглашения, которое намечалось подписать. Однако против этого договора резко выступила лидер партии “Всеиндийский тринамул конгресс” и главный министр штата Западная Бенгалия Мамата Банерджи, своим демаршем оставив в некотором недоумении даже коллег из соседних штатов. В Северо-Восточном регионе Индии очень рассчитывали на упрощение торгового сообщения – перевозку товаров прямо через территорию Бангладеш, а не в обход нее, как прежде. Без подписания столь важного и даже ключевого договора по Тисте под угрозой срыва оказывались и остальные предложения, которые привезла с собой индийская делегация.

Когда накал ситуации немного ослабел, премьер-министр Манмохан Сингх в одном из своих выступлений заверил бангладешские власти в том, что правительство Индии попытается найти взаимоприемлемое решение и продолжит поиск внутринационального консенсуса по данной проблеме.

Индия стремится подписать такое соглашение, которое будет защищать интересы всех сторон. Это идеальный вариант. С одной стороны, он вполне осуществим, с другой – имеет ряд трудностей. Для того чтобы наладить диалог, необходимо нащупать те направления, по которым и у Индии, и у Бангладеш имеются или могут быть точки соприкосновения. Значимой институциональной площадкой по укреплению двусторонних связей является Комиссия по общим рекам, действующая с 1972 г. Известно, что речное сообщение для перевозки пассажиров или транспортировки грузов в силу меньших затрат и при оптимальном использовании имеет огромный потенциал. Еще одним объединяющим фактором

является прогнозирование – совместное управление рисками водных стихий. Система обмена данными о предстоящих наводнениях уже существует, но необходимо внедрять ее более активно. Она включает наблюдение в период сезона дождей за такими важными водными артериями, как Ганг, Барак, Тиста и др. Заблаговременное предупреждение об угрозе стихийных бедствий, циклонов или наводнений повышает уровень безопасности населения, позволяет перебираться в надежные места в случае критического подъема уровня воды [1].

Согласно конституции Республики Индия, все вопросы, касающиеся водоснабжения, ирригации, водохранилищ, гидроэнергетики и пр., относятся к компетенции штатов [15, р. 958]. Такую привилегию имели еще провинции во время колониального господства. С правовой точки зрения совершенно ясно, почему индийское руководство не подписало в Дакке соглашение о распределении гидроресурсов Тисты. Это важное соглашение стало заложником политической системы страны, в которой сильны федералистские тенденции: региональные интересы доминируют над национальными. И нерешенный в течение многих лет вопрос переводится с внешне- на внутривнутриполитический уровень.

Центральному правительству придется приложить огромные усилия, чтобы договор по Тисте в итоге был воплощен в жизнь. Для этого потребуются обязательные консультации с правительствами штатов Западная Бенгалия и Сикким, продолжение тщательных исследований с целью выявления возможных последствий позитивного и негативного характера, а также принятие реальных мер, направленных на развитие и повышение благосостояния региона.

* * *

Индия и Бангладеш стремятся выработать и наладить различные механизмы сотрудничества. Задача состоит в том, чтобы найти оптимальный вариант, который соответствовал бы международным обязательствам и в то же время не наносил бы ущерб собственным национальным интересам. В этом смысле водный фактор является своеобразным индикатором, который ясно отражает общее состояние отношений и степень доверия между обеими странами.

В ходе визита в Дакку премьер-министра Индии Манмохана Сингха в сентябре 2011г. был подписан важный Рамочный договор о сотрудничестве и развитии [16], в котором помимо всего прочего предусматривается развитие коопера-

ции в таких сферах, как экономика, торговля, инвестиции, управление рисками стихийных бедствий, охрана окружающей среды и пр. Этот договор касается и водных ресурсов, в том числе трансграничных рек. Его реализация позволяет надеяться, что процесс разрешения спорных вопросов не заглохнет, а в перспективе будет продолжен с учетом паритета и выгоды для обеих сторон.

Что касается подходов Индии и Бангладеш к урегулированию спорной проблемы совместного использования водных ресурсов рек Тиста и Фени, то можно выделить следующие моменты, которые вселяют некоторую долю оптимизма. *Во-первых*, это стремление двух стран к диалогу через формирование взаимоприемлемой модели разрешения конфликтной ситуации. *Во-вторых*, общее понимание того, что следует отказаться от принципа рассмотрения этого вопроса только сквозь призму цифр и процентов. Конечно, без этого нельзя обойтись, но надо учитывать, что речь идет о совместном использовании рек на равноправной и справедливой основе. От этого напрямую зависит жизнь и благополучие людей. Полноводная р. Тиста – это гарантия процветания населения обеих стран, проживающего по ее берегам. Очевидно, что эмоциональная риторика и придание политической окраски вопросу не способствуют достижению прогресса и от такого подхода необходимо отказываться. То, что указывается на бумаге, и то, что выполняется на практике, – две разные вещи. Поэтому в сложившихся обстоятельствах, даже после подписания договора, так важно не прекращать межгосударственных консультаций. Ведь главное, это оптимизировать управление общими реками.

Можно предположить, что приведенные два мотива и будут той самой “нитью Ариадны”, которая поможет найти решение по Тисте и по целому ряду других острых вопросов.

Несоответствие между предполагаемым и конечным результатом, между намерениями и претворением замыслов в жизнь создает дополнительные трудности в урегулировании конфликтных ситуаций с трансграничными реками и не только. Индийский парламент в течение двух лет “тянул” с принятием Соглашения о демаркации границы ввиду серьезных возражений со стороны оппозиционных партий (“Бхаратия джаната парти” и др.). Этот факт совсем не воодушевляет Дакку. Подчеркнем, что водные споры, хотя и представляют собой лишь один из аспектов индо-бангладешских отношений, но аспект чрезвычайно важный.

Различные публикации и выступления в печати официальных лиц и аналитиков двух стран свидетельствуют о том, что, несмотря на имеющиеся разногласия, всегда сохранялась определенная уверенность в достижении успеха в кратчайшие сроки. Вместе с тем крепнет и понимание того, что осуществление этого замысла на практике потребует значительных усилий как с одной, так и с другой стороны. В частности, на улаживание внутренних противоречий в рамках индийского правительства понадобится время.

Дальнейшее развитие контактов, как и прежде, будет находиться в сильной зависимости от политической обстановки внутри каждой из стран. А это значит, что урегулирование спора вокруг Тисты будет происходить в условиях нового витка индо-бангладешских отношений, который, несомненно, наступил после всеобщих выборов в Индии в мае 2014 г. Проблема использования трансграничных рек является очень важной составляющей взаимосвязи двух стран, она будет определять их характер и качество в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Ministry of Water Resources. River Development & Ganga Rejuvenation. Government of India.* Available at: <http://wrmin.nic.in/forms/list.aspx?lid=252> (accessed 30.04.2014).
2. *Farakka Barrage.* Available at: http://www.banglapedia.org/HT/F_0019.htm (accessed 20.05.2014).
3. Tipaimukh Dam to Be Disastrous for Bangladesh. *The Daily Star*, 09.05.2014. Available at: <http://www.thedailystar.net/tipaimukh-dam-to-be-disastrous-for-bangladesh-23391> (accessed 11.05.2014).
4. Nadim Jahangir. The Tipaimukh Dam Controversy. *The Daily Star. Forum*, 2009, July, vol. 3, issue 7. Available at: <http://archive.thedailystar.net/forum/2009/july/tipaimukh.htm> (accessed 28.04.2014).
5. Thakar Milind. Indo-Bangladesh Relations. The Puzzle of Weak Ties. *India's Foreign Policy. Retrospect and Prospect*, ed. by Sumit Ganguli. New Delhi, Oxford University Press, 2010. 347 p.
6. Gujral I.K. *Viewpoint: Democracy, Civilization and Foreign Policy.* New Delhi, Allied Publishers Private Ltd., 2009. 343 p.
7. *Joint Communiqué Issued on the Occasion of the Visit to India Her Excellency Sheikh Hasina, Prime Minister of Bangladesh.* Available at: <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/3452> (accessed 29.03.2014).
8. Mahendra Ved. India-Bangladesh: Balance-sheet of the Hasina Visit. *Mainstream*, 2010, January 30, vol. XLVIII, no. 6. Available at: <http://www.mainstreamweekly.net/article1871.html> (accessed 29.03.2014).
9. *Joint Statement on the Occasion of the Visit of the PM of India to Bangladesh.* Available at: <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5147> (accessed 29.03.2014).
10. *Fact Sheet on Agreements and Other MOUs Signed Between India and Bangladesh.* Available at: <http://mea.gov.in/Images/pdf/India-foreign-relation-2011.pdf> (accessed 23.05.2014).
11. PM Set to Open Tin Bigha Corridor. *Bdnews24*, 2011. Available at: <http://bdnews24.com/bangladesh/2011/10/19/pm-set-to-open-tin-bigha-corridor> (accessed 29.03.2013).
12. Mohammad Al-Masum Molla. Khaleda: No Transit for India until Teesta Treaty Signed. *Dhaka Tribune*, 10.03.2014. Available at: <http://www.dhakatribune.com/politics/2014/mar/10/khaleda-no-transit-india-until-teesta-treaty-signed> (accessed 11.03.2014).
13. Barrister Harun Ur Rashid. Teesta Water Issue: A Few Hard Facts. *The Daily Star*, 08.04.2014. Available at: <http://archive.thedailystar.net/newDesign/news-details.php?nid=217791> (accessed 05.06.2014).
14. Mukherjee Amitava. Prime Minister's Tour of Bangladesh. *Mainstream*, 2011, September 24, vol. XLIX, no. 40. Available at: <http://www.mainstreamweekly.net/article3023.html> (accessed 29.03.2014).
15. Shukla V.N. *Constitution of India.* Revised by M.P. Singh. 10th ed. Lucknow, Eastern Book Co., 2003. 1024 p.
16. *Framework Agreement on Cooperation for Development.* Available at: <http://mea.gov.in/Images/pdf/India-foreign-relation-2011.pdf> (accessed 23.05.2014).

**PROBLEM OF TRANS-BOUNDARY RIVERS IN RELATIONS
OF INDIA AND BANGLADESH**

(MEMO Journal, 2015, no. 3, pp. 105-113)

Received 20.08.2014.

Yana O. SADOVNIKOVA, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation (khoobsurat_90@rambler.ru).

The article analyzes the contents of existing disputes over trans-boundary rivers between India and Bangladesh. The aim is to identify the features inherent to the water policies of the two countries and to substantiate opportunities for resolving the problem. Two states share common historical roots and cultural traditions. India has made a significant contribution to the attainment of independence by Bangladesh. Initially, the bilateral relations have had a positive momentum. Yet, they have not always been smooth and cloudless. The problem of trans-boundary water resources plays an important role. It is generally known that India and Bangladesh share about 54 common rivers. 15 years after the Ganges Water Treaty of 1996 was signed, the two countries were extremely close to the agreement on the Teesta waters sharing. However, it did not happen. But the question was not put aside. On the contrary, both sides accelerated efforts to find a mutually acceptable settlement of the situation. The article accentuates the meaning of the Joint Rivers Commission as a crucial institutional mechanism for actual and topical issues deliberation. It has been operating since 1972. The author emphasizes one essential feature reflecting the nature of India and Bangladesh bilateral relations. It is the huge willingness of both countries to form the dialogue aspiring to mutually beneficial cooperation. That is why in spite of existing problems two countries were able to maintain excellent relations. In 2011, during the return visit of Indian Prime Minister Manmohan Singh in Dakka a number of significant agreements were signed that summed up efforts from both sides. In particular, the paper considers the "Framework Agreement on Cooperation for Development" that outlined obligations of two countries to cooperate in many areas, including water issues. It indicates that contentious problems will be resolved.

Keywords: India, Bangladesh, trans-boundary rivers, Ganges Water Treaty, Teesta, water disputes.

About author:

Yana O. SADOVNIKOVA, Postgraduate Student.